

Под ослепительно голубым небом раскинулась белая беседка. Маленькие феи стряхивают звездную пыль со своих изящных крылышек.

В этой очаровательной сцене крошечный ребёнок сидит на коленях у Эроса и сосет его палец.

– Роуздейл, посмотри на это, – Эрос погладил розовые, как сахарная вата, волосы малышки. – Эта сверкающая золотая стрела пробуждает в людях любовь. А эта сделана из...

– Свинца!

Воскликнула Роуздейл, прежде чем Эрос успел закончить предложение. Её рубиново-красные глаза сверкали, как драгоценные камни, выражая желание, чтобы её похвалили.

Эрос усмехнулся энтузиазму Роуздейл и ласково взъерошил головку ребенка.

– Да, свинцовая стрела. Те, кто поражен ею, испытывают эмоции ненависти и чрезмерной тоски по вещам, которыми они не могут обладать.

– Пугающе! «Страшно!»

Роуздейл задрожала, обхватив свое маленькое тельце обеими руками. Эрос благосклонно улыбнулся ей, хотя она ещё не совсем научилась говорить.

Он убрал стрелу и взял Роуздейл на руки.

– Однажды, когда ты станешь достаточно взрослой, ты будешь стрелять этими стрелами в людей как моя посланница.

– Хм?

Невежественная Роуздейл наклонила голову и поиграла с короткими волосами Эроса. Даже по виду пятилетней девочки было легко сказать, что на самом деле она новорожденная фея.

Бог улыбнулся игривости малышки и заговорил мягким голосом:

– Дитя моё, ты будешь моим посланником, Эроса, Бога Любви. С моим благословением, пусть ты вырастешь и станешь источником любви для людей.

Небольшой румянец расцвел на лбу Роуздейл, когда Эрос поцеловал её.

Ребенок, рожденный, чтобы стать посланником Бога. Роуздейл, благословленной Эросом, было суждено вырасти феей, более привлекательной, чем кто-либо другой.

Роуздейл улыбнулась в ответ и зевнула своим крошечным ротиком.

И вот так она крепко заснула в объятиях Эроса.

* * *

Прошло много лет.

Солнечным днем, под ясным небом, царство фей наполнилось приятным щебетом и безмятежным журчанием ручейков. День был мирным, как обычно. И посреди всего этого...

- Ах, скучно..

Роуздейл сидела, развалившись, за своим столом, используя книгу, достаточно толстую, чтобы служить оружием, в качестве подушки.

Её волнистые, нежно-розовые волосы лениво покачивались поверх книги. Над ней крошечные феи трепетали крылышками, порхая вокруг, как беспокойные бабочки.

- Нет, нет! У тебя будут неприятности с королем, если ты попытаешься одурачить его!

- Мисс Роуздейл! Пожалуйста, встаньте, пока сюда не пришел король!

Из-за постоянной болтовни маленьких фей Роуздейл закрыла уши. Какой смысл быть запертой в такой нише, учиться и тренироваться весь день и никогда не быть узнанной?

- Жалкая. Если ты не можешь сделать даже этого, как ты можешь быть наследницей царства фей?

Роуздейл содрогнулась при воспоминании о леденящем взгляде Элписа. Повелитель матери-природы и защитник мирового древа, Элпис был королём всех фей и эльфов.

Роуздейл, дочь, рожденная с маной Элписа, должна была унаследовать его трон. Возможно, именно поэтому суровый король был особенно строг к Роуздейл.

Исключительные навыки Роуздейл не могли удовлетворить его. Даже после прочтения целой книги за день или овладения магическими навыками, которые могли бы превзойти всех фей, кроме Элписа, он ни разу не похвалил её.

- Как ребенок, рожденный от моей маны, это действительно всё, что ты можешь сделать?

- Твоей силы едва хватает, чтобы защитить себя. Ты хочешь убивать и других фей?

- Не позорь меня больше, Роуздейл.

«...»

Мысль об Элписе заставила её сердце сжаться.

Роуздейл повернула голову, чтобы посмотреть в окно, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Пушистые облака проплывали мимо, не обращая внимания на её внутреннее смятение.

- Мисс Роуздейл, вы не можете уснуть! Пожалуйста, проснитесь! У вас будут неприятности!

Ворчание фей продолжалось, но Роуздейл фамильярно отмахнулся от него.

В царстве фей больше некуда пойти. Всё, что ты можешь видеть, это небо, вода и растения. Для неё это было просто и обыденно.

- Ах, мне так скучно. Мне до смерти скучно.

- Проснись, проснись!

Теперь феи изо всех сил тянули подол платья Роуздейл своими крошечными ручками. Но, несмотря на их усилия, Роуздейл, которая была размером со взрослую человеческую женщину, не сдвинулась ни на дюйм. Во всяком случае, она только ещё больше свернулась калачиком, зарывшись лицом в свои пушистые розовые волосы и пытаясь спрятаться.

- Вы все можете уйти? Я бы хотела побыть одна.

- Нет! Король рассердится! Вы должны учиться!

- Вставайте!

- Вам нужно готовиться к завтрашней церемонии совершеннолетия, мисс Роуздейл, вставайте!

- Ах!

Глаза Роуздейл распахнулись, и она вскочила на ноги. Порыв ветра, созданный ею, заставил маленьких фей умчаться прочь.

Рубиново-красные глаза Роуздейл сверкнули среди роящихся фей.

- Завтра я стану взрослой, не так ли?

- Да, мисс Роуздейл.

- Король сказал, что собирается собрать всех фей завтра на церемонию совершеннолетия мисс Роуздейл, и мы собираемся отпраздновать!

Маленькие феи, забыв о своих жалобах, радостно посыпали все вокруг цветочной пылью. Даже ранее раздраженный Роуздейл не смог сдержать улыбки.

«После завтрашней взрослой церемонии я, наконец, смогу покинуть это сказочное царство».

Через неделю после своего рождения Роуздейл стала посланницей Эроса, Бога Любви.

Неизвестно, как Элпис, который обычно презирал расы, отличные от фей, сделал исключение для того, чтобы она стала посланницей Бога. Она была слишком мала, чтобы помнить, и Элпис держала это в секрете.

«Но я точно помню, что, сколько бы я ни плакала, с того самого дня мне не разрешили встретиться с Эросом».

Хотя Роуздейл, возможно, и не обучалась на посыльного, ей было обещано одно. Когда она достигнет совершеннолетия, Роуздейл было предоставлено время отправиться в мир людей и выполнить свои обязанности посланницы Эроса.

«Завтра я, наконец, смогу отправиться в мир людей и жить свободно, вдали от этого душного сказочного царства и моего отца».

Когда пришло на ум расставание, вся трава, деревья и даже ворчливые феи в этом сказочном мире внезапно показались милыми. Эта маленькая комната, бесчисленные стопки книг и следы тренировки маны – всё это очаровательно.

- Я собираюсь заниматься, так что все расходитесь.

Роуздейл резко встала и схватила ручку.

- Нет! Мисс Роуздейл, мы не можем вас так оставить!

- Если король придет, нам придётся остановить его! Он разозлится, если увидит, что вы играете, мисс Роуздейл!

- Не волнуйтесь. Я больше не собираюсь играть в игры.

Роуздейл улыбнулась, её лицо было таким же невинным, как всегда. Её вишневые губы выделялись на фоне белоснежной кожи.

«Потому что послезавтра меня здесь не будет».

Внешне улыбающаяся Роуздейл напоминала маленького розового кролика.

Безобидная и очаровательная.

* * *

Но на следующий день Роуздейл была не на ожидаемой церемонии, а перед болотом в Запретном лесу.

- Я действительно не хотел этого делать...

Мутное болото бурлило, испуская всевозможные отвратительные запахи. Грязное болото, которое грозило поглотить её, как жидкое чудовище, на самом деле было воротами в мир людей.

Говорили, что давным-давно люди, пытавшиеся пересечь болото, были убиты эльфами и превращены в удобрение. Это был лес, выступающий в качестве барьера на пути к мировому древу.

Зачем Роуздейл прокрадываться внутрь и стоять в таком месте?

«Это всё из-за него».

Большие глаза Роуздейла заблестели от слез.

Несколько часов назад...

- Ваше Величество, нет, отец, Вы не можете этого сделать! - Роуздейл поспешила за Элписом.
- Что вы пытаетесь сказать?

Элпис продолжал идти, ни разу не взглянув на свою дочь, которая изо всех сил пыталась догнать его.

- Я посланница Эроса. Предполагается, что я отправлюсь в мир людей как посланница Бога, когда достигну совершеннолетия. Почему вы не отпускаете меня?

- Невозможно.

Элпис остановился как вкопанный, бросив холодный взгляд на Роуздейл.

Плечи феи напряглись, когда чувство страха, казалось, сковало всё её тело. Но даже в таком состоянии она не отвела взгляда и посмотрела прямо на короля.

Его голос был холоден:

- Ты хочешь внушить человеку такие эмоции, - Элпис повернулся лицом к Роуздейл, и земля содрогнулась от глухого удара. - Ты единственная дочь короля фей.

От его холодных слов растения вокруг упали на землю ниц.

- Ты собираешься отказаться от фей, которых должен защищать, ради людей?

- Отец...

- Разве не это ты имела в виду, Роуздейл?

Губы девушки задрожали.

Элпис холодно посмотрела на него, выражение его лица не изменилось.

Элпис всегда презирал Богов. Они не нравились ему с самого начала. Они перемещались между мирами, игнорируя фей.

«И из всех них – Эрос, – глаза Элписа яростно сузились. – Самый незначительный из Богов. Грубый, высокомерный ублюдок, который осмелился назначить дочь короля фей своей подданной».

– Ты фея, Роуздейл. Дочь Элписа, Отца Природы, и моя наследница, которая будет править феями в будущем, – Элпис приблизился на полшага к Роуздейл и предостерегающе заговорил:
– Ты не отправишься в мир людей. Когда придет время, я сниму ярлык посланницы.

– Отец!

– Роуздейл, я не буду повторять это дважды.

Рост и фигура Элписа остались прежними, но каким-то образом он казался выше. Его властная аура заглушила слова юной феи.

Элпис посмотрел на бледную, испуганную Роуздейл, затем отвернулся, взмахнув плащом.

– Возвращайся в свою комнату. Сейчас самое время набраться сил.

– ...

Роуздейл беспомощно вздрогнула, наблюдая, как фигура короля удаляется вдаль.

Я так долго ждала этого дня!

Я хотел узнать что-то новое, проявить себя как посланница Богов, чтобы....

Если бы я осталась в царстве фей, я бы застряла в удушающем положении наследницы, выдерживая давящий взгляд Элписа.

«...Нет. Я не могу так жить».

Внезапно в глазах Роуздейл вспыхнула решимость.

– Давай убежим.

Трава, едва доходившая ей до пояса, снова задрожала от её зловещего смеха. Роуздейл вспомнила болото и пробралась в запретный лес.

– Фух...

Каждый вдох приносил горячий воздух, смешанный с неприятным запахом. Ей даже не хотелось дышать этим воздухом. Было ужасно забираться в такое место. Но всё было менее ужасно, чем это сказочное царство, где Элпис вмешивался во все аспекты жизни.

– Ладно, пошли.

Роуздейл втянула воздух, ущипнула себя за переносицу и зажмурила глаза, и с легким хлопком её фигура исчезла в болоте.

Болото, проглотив фею, забулькало.

Сказочный лес снова погрузился в тишину.

Откуда-то доносился озорной смех Бога.

<http://tl.rulate.ru/book/101401/3489104>